

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ _____

город Астана

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 декабря 2024 года №59-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года»

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатқанбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подоприторы Р.А. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъектов обращения Нурташева Н.С., Тлеубекова Н.О. и его представителя – адвоката Бейсбекова Т.А.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Сулейменова Д.А.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Тунгышбаева Р.К.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Кулыясовой А.Т.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Ахпанова А.Н.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,

рассмотрел в открытом заседании обращения Тлеубекова Н.О. и Нурташева Н.С. о проверке на соответствие Конституции Республики

Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее – УИК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Онгарбаева Е.А. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства, проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступили обращения о рассмотрении на соответствие пункту 1 статьи 1, пункту 1 статьи 12, пунктам 1 и 2 статьи 13, пункту 1 статьи 14, пункту 1 статьи 34, подпункту 5) пункта 3 статьи 77 и статье 78 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) части второй статьи 2 УИК.

Субъекты обращения считают, что часть вторая статьи 2 УИК, определяющая действие уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан во времени, противоречит положениям Конституции, не содержит норму об обратной силе закона и тем самым ухудшает их положение.

Обращения касаются одного и того же предмета, в связи с чем, руководствуясь пунктом 2 статьи 49 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд объединил их в одно конституционное производство.

При проверке конституционности оспариваемой нормы УИК применительно к предмету обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В Конституции установлен правовой принцип об обратной силе закона, который служит важной гарантией соблюдения прав и свобод человека и вытекает из основ гуманизма и правовой определенности. В подпункте 5) пункта 3 статьи 77 Основного Закона закреплено, что «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон».

Конституционный Совет Республики Казахстан, давая официальное толкование данным конституционным положениям, разъяснил, что эту норму Конституции следует понимать так: обратную силу не имеют те законы, которые относятся к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения и устанавливают новые виды ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций, то есть ухудшают

положение граждан, совершивших правонарушение. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, то новый закон имеет обратную силу (нормативное постановление от 10 марта 1999 года № 2/2).

Данные положения Конституции корреспондируются с нормами основополагающих международных документов в области прав человека. Так, в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 10 декабря 1948 года, установлено: «Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено».

В пункте 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года, закреплено: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника».

В статье 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК) также нашли отражение правила, вытекающие из конституционного принципа об обратной силе закона: «1. Закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

2. Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона.

3. Закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет».

Подобный законодательный подход установлен и в статье 43 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах».

Усиление уголовной ответственности, влекущее ухудшение положения граждан, происходит и при ужесточении требований Общей части УК, касающихся условий освобождения от уголовной ответственности и наказания и других.

2. Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) от отбывания наказания является одним из видов освобождения от наказания.

Уголовно-правовые нормы, регламентирующие сущность, условия и минимальные сроки фактического отбытия наказания, вопросы дальнейшего контроля за поведением освобожденного и последствия совершения им новых правонарушений, категории лиц, к которым применяется УДО, осужденных, исключенных из сферы его действия, кодифицированы в статье 72 УК, входящей в раздел 5 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания».

Примененный судами во взаимосвязи с оспариваемой нормой УИК пункт 3) части восьмой статьи 72 УК устанавливает, что УДО не применяется к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление.

Неприменение УДО к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, следует из проводимой государством уголовной политики, направленной на ужесточение ответственности и наказания за коррупционные преступления, и его приверженности к нулевой терпимости ко всем проявлениям коррупции.

Правовое регулирование УДО как правового института осуществляется различными отраслями права в сфере борьбы с преступностью. УИК содержит правовой механизм реализации права осужденного на подачу ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об УДО, регламентирует действия администрации учреждения, а также суда, который принимает решение об удовлетворении просьбы осужденного при наличии условий, предусмотренных УК (статья 162 УИК).

Процессуальный порядок рассмотрения подобных ходатайств установлен нормами статей 476, 477, 478, 480 и другими положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года, определяющими их подсудность, поводы и субъектов инициирования, правила проведения судебного заседания, права и обязанности его участников и виды принимаемых судебных постановлений. При этом уголовно-процессуальный закон также отсылает к статье 72 УК (пункт 5) статьи 476).

Таким образом, в системе отраслей права в сфере противодействия преступности именно уголовный закон определяет преступность и наказуемость общественно опасных деяний, совершение которых обуславливает возникновение уголовных процессуальных (процедурных)

отношений. В их рамках реализуются уголовно-правовые институты, в том числе УДО.

3. Часть вторая статьи 2 УИК определяет, что исполнение и отбывание наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, применение средств исправления к осужденным, а также оказание помощи освобождаемым осужденным осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан, действующим на момент их исполнения.

Нормы уголовно-исполнительного законодательства носят процедурно-организационный характер и определяют порядок и условия исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, основываясь на соответствующих положениях УК, раскрывающих понятие, цели, виды и условия освобождения от них. УИК регламентирует правовое положение осужденных, виды учреждений и органов, исполняющих наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, осуществление контроля за деятельностью указанных учреждений и органов, порядок исполнения отдельных видов наказаний, режим отбывания наказания, применение средств исправления к осужденным, оказание помощи освобождаемым осужденным, пробационный контроль и другое.

В этой связи особенность УИК состоит в том, что указанные вопросы решаются в соответствии с законодательством, введенным в действие на момент их возникновения. Такой подход не противоречит подпункту 5) пункта 3 статьи 77 Конституции, так как данные конституционные требования распространяются только на вопросы юридической ответственности, в том числе регулируемой исключительно УК уголовной ответственности, и не касаются порядка исполнения и отбывания наказания и иных уголовно-правовых мер.

Конституционный Суд неоднократно отмечал, что из принципа верховенства права вытекает требование формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласованности предметно связанных между собой норм, в том числе различной отраслевой принадлежности (нормативные постановления от 22 февраля 2023 года № 3, от 31 августа 2023 года № 27-НП, от 13 сентября 2024 года № 51-НП и другие).

4. Особенностью уголовного закона является порядок действия его норм во времени, включая обязательность и недопустимость обратной силы нового уголовного закона при наличии соответствующих оснований. В этом смысле применение обратной силы нового уголовного закона к лицу, уже отбывающему наказание, может изменить его правовое положение.

В статье 5 УК отмечается: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения уголовного правонарушения признается время осуществления общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий».

В период совершения субъектами обращения преступлений в УК не содержалось ограничение на УДО.

Ограничение на УДО для лиц, совершивших тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, было введено в УК Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции».

Конституционный Суд в своем нормативном постановлении отмечал, что по общему правилу вопросы применения или неприменения УДО от отбывания наказания разрешаются в соответствии с уголовным законом, действующим на момент применения УДО, с учетом правил обратной силы уголовного закона (нормативное постановление от 16 мая 2024 года № 44-НП).

Поэтому уголовный закон, предусматривающий недопустимость УДО лиц, осужденных за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, подлежит применению только в отношении осужденных, совершивших такие преступления после введения в действие указанного ограничения.

5. Отмечая конституционность оспариваемой субъектами обращения нормы УИК, Конституционный Суд в рамках конституционного производства считает необходимым указать на отдельные проблемы, связанные с различным применением судами норм пункта 3) части восьмой статьи 72 УК и части второй статьи 2 УИК. Судами при рассмотрении соответствующих ходатайств осужденных УДО в одних случаях предоставлялось, а в других – суды, ссылаясь на оспариваемую норму УИК во взаимосвязи с пунктом 3) части восьмой статьи 72 УК, отказывали. Такой подход создает риск нарушения конституционных прав человека.

Судебная практика неприменения УДО к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление до введения в действие этого ограничения, не согласуется с положениями Конституции и уголовного закона о запрете на придание обратной силы законам, усиливающим уголовную ответственность и ухудшающим положение таких лиц.

В то же время в абзаце втором пункта 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» отмечается, что новый уголовный закон не имеет обратной силы, «если деяние, совершенное лицом, перешло в категорию более тяжкого уголовного правонарушения или иным образом ухудшило положение лица, совершившего уголовное правонарушение».

В связи с этим Верховному Суду Республики Казахстан рекомендуется обобщить судебную практику и принять более четкие разъяснения для судов с учетом правил обратной силы уголовного закона с целью обеспечения

единообразия применения рассматриваемых норм в правоприменительной практике.

Конституционный Суд ранее отмечал, что в процессе разъяснения законодательства по вопросам практики его применения судами Верховный Суд делает обобщения по рассмотрению разных категорий дел, уточняет, детализирует смысл общих и абстрактных положений нормативных правовых актов, некоторых недостаточно определенных в законодательстве оценочных понятий, унификация понимания которых важна для судебной практики, разрешает возможные коллизии правовых норм, применяемых судами, создает прецеденты толкования норм применительно к типичным ситуациям. Однако все эти необходимые для судебной практики разъяснения норм права, включающие возможность фрагментарного и типового уточнения их содержания, соотношения и применения, не должны противоречить Конституции, законам Республики Казахстан и пересекать границу компетенции других высших органов государства, в частности, ограничивать права и свободы физических лиц. Такие ограничения согласно пункту 1 статьи 39 Конституции могут быть установлены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (нормативное постановление от 1 июня 2023 года № 18-НП).

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, пунктом 3 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующей Конституции Республики Казахстан часть вторую статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан дать дополнительные разъяснения по вопросам применения условно-досрочного освобождения к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенных в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**